

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

ЖУРНАЛ ВЕНГЕРСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА «ETHNOGRAPHIA»
(1956—1957)

Журнал Венгерского этнографического общества «Ethnographia» публикует в первую очередь материалы, содержащие результаты научной деятельности венгерских этнографов, которая направлена прежде всего на изучение материальной и духовной культуры венгерского народа. Одновременно журнал стремится ознакомить венгерского читателя с достижениями этнографической мысли за рубежом, публикуя как оригинальные статьи иностранных авторов, так и рецензии на их труды. В органе венгерских этнографов имеется также раздел хроники, где приводятся сведения о деятельности этнографических институтов Венгрии и других стран.

В 1957 г. в Венгрии началась подготовка к изданию капитального труда — Венгерского этнографического атласа. Многие статьи в журнале в той или иной степени учитывают эту важную область деятельности венгерских этнографов и способствуют решению указанной задачи.

Серьезное внимание уделяют венгерские ученые изучению хозяйственных занятий и материальной культуры своего народа. В этом отношении большой интерес вызывают статьи И. Балога и И. Балашша, в которых исследуются вопросы, связанные с историей развития уборочных работ в Венгрии. В статье И. Балога «Уборка урожая в XVI—XVII вв.» (1957, № 2) рассматриваются виды уборочных работ, различия между мужским и женским трудом при разных типах уборки зерновых и т. д. Наличие многочисленных церковных списков, касающихся уплаты десятины и прочих поборов, дало возможность автору подробно изучить элементы жатвенных работ. И. Балог устанавливает также, что для уборки урожая зерновых в Венгрии использовали различные виды кос и серпов (короткая коса, откидная, грабельная, насечный серп и др.).

Малоизученной теме народных мер сжатых хлебов и форм их складывания посвящено исследование И. Балашша «Складывание и счет связанных в снопы хлебов» (1956, № 4). На территории Дунайского бассейна распространены такие формы складывания хлебов, как крестец (kereszt), полуконна (kalangua), конна (kere). Большинство венгерских слов, обозначающих формы складывания хлебов на жнивье, — славянского происхождения. В заключение венгерский этнограф отмечает, что сходство форм складывания сжатых хлебов, а также кратных чисел, лежавших в основе счета снопов у славян и венгров, подтверждает, что венгры почерпнули сельскохозяйственные сведения у славян.

Решение вопросов, связанных с темой жатвенных работ в Венгрии, дано также в работе И. Талаши «Связь между производством и языком при жатвенных работах в Венгрии» (1957, № 2). Эта статья заслуживает внимания как этнографа, так и лингвиста. Автор на основе большого фактического материала показывает, как изменение процесса уборки урожая влекло за собой изменение старых и возникновение новых сельскохозяйственных терминов.

В работах Э. Шоймоша «Развитие орудий наметного рыболовства» (1957, № 3) и И. Сабадфалви «Пчеловодство в деревне Эрдехат в области Сатмар» (1956, № 4) исследуются промыслы венгров. В первой статье излагается развитие орудий наметного рыболовства; автор делит их на девять групп в зависимости от материала, из которого эти орудия изготавливаются, их формы и способов применения. Простейшим видом является корзина без дна из ивовых прутьев для лова рыбы на мелководье. С середины прошлого столетия начали применять обьячивающие орудия, представляющие собою сеть, прикрепленную к жерди. Рыбаки же озера Веленце с начала XX в. применяют сеть с мотней.

В статье И. Сабадфалви рассматриваются постройки, в которых держали стафетки с пчелиными семьями, способы изготовления стафеток и пр., а также обычаи, связанные с процессом ловли пчел во время роения.

Изучением хозяйственных и жилых построек занимается большая группа венгерских этнографов, результаты деятельности которых нашли свое отражение, в частности, в статьях Л. Солноки «Двор и надворные постройки в селе Вайдачка» (1956, № 4) и А. Вайкаи «Давильни и погребя XVIII века на северном берегу озера Балатон» (1956, № 1—2). Л. Солноки стремится дать классификацию хозяйственных построек крестьянского двора по материалам, собранным в селе Вайдачка, а также исследовать назначение и использование этих построек. Автор приходит к выводу, что при сооружении хозяйственных построек в селе Вайдачка в 1950 г. были использованы восемь форм остовов и четырнадцать способов кладки стен и покрытий. Он отмечает тенденцию к сокращению числа хозяйственных построек за счет увеличения их объема. В заключение Л. Солноки излагает сведения о внутреннем устройстве и использовании строений, а также о связанных с этим верованиях.

Образ жизни крестьян, живших постоянно в поле во время полевых работ, исследуется в статье Т. Хофера «Ветровые заслоны крестьян района г. Хайдубёсень (К вопросу о полевом быте и о типах поселений на Венгерской низменности)» (1956, № 4). Поскольку крестьяне, работавшие на дальних полях, не могли возвращаться каждую ночь домой, они вынуждены были оставаться ночевать в поле. Они не соору-

жали там постоянных строений, а ставили вокруг телег легко переносимые тростниковые щиты, образуя заслон; здесь они готовили себе пищу и ночевали. Начиная с XVII в. крестьяне стали сооружать на полях хозяйственные постройки. Автор пишет, что раздельный двор встречался на всей Венгерской низменности. К концу XIX в. типом сельских поселений стали хутора.

Изучению образа жизни крестьян деревни Кишмарья, которые из-за отсутствия пастбищ около деревни вели кочевое овцеводство, посвящена работа Д. Варги «Кочующие отары на пастбище Кишмарья» (1956, № 1—2).

Работы И. Катона «Барабер (Тип землекопа)» (1956, № 1—2) и «Жеребенок (Подсобный рабочий, возящий тачку)» (1957, № 1) освещают малоизученную тему о социальном положении, нищенском образе жизни и примитивных орудиях труда одной из самых низкооплачиваемых и отсталых в прошлом групп рабочего класса Венгрии — землекопов.

Интересные сведения о национальной обуви венгров приведены в статье А. Габорян «Венгерская национальная обувь и обувь времен турецкого завоевания, найденная при раскопках в Солноке» (1957, № 4). Автор сопоставляет формы и технику пошива венгерской и турецкой, а также кавказской, московской, новгородской и алтайской обуви. Исходя из большого сходства между этими типами обуви, А. Габорян делает вывод, что рассматриваемые формы и техника пошива могли иметь распространение среди венгров задолго до турецкого нашествия.

На основе изучения рукописей, поступивших в 1956 г. в музей г. Самбатхей, написана работа Ш. Деметера «Рисунки одежды крестьян в 1857 г.» (1957, № 4).

Вопросами фольклора занимается большая группа венгерских этнографов, что подтверждают многочисленные статьи по этой тематике. В качестве примера следует назвать исследования Л. Дега «Дополнительные сведения о формировании сказок и сказаний о „благодарном“ мертвец» (1957, № 2), И. Ференци «Некоторые вопросы образа „чертова кучера“» (1957, № 1), Л. Такача «Творческие приемы народных певцов» (1956, № 3), Я. Манга «Отражение военной борьбы с турками в словацких на родных песнях Венгрии» (там же).

Изучению народной музыки посвящены статьи И. Халмоша «Песни странствующих певцов» (1957, № 3) и Б. Райецки «Вечер у секлеров» (1957, № 4). Во второй из этих работ анализируется ритм, структура и тональность ряда трансильванских песен, лежащих в основе одного из произведений известного венгерского композитора Б. Бартока, выдающегося собирателя трансильванских песен. Б. Райецки устанавливает самостоятельность этих песен среди аналогичных песен других европейских народов.

Внимание этнографов других стран привлечет статья Й. Барабаша «Принципиальные и практические вопросы Венгерского этнографического атласа» (1957, № 4) знакомящая с обширным планом работ венгерских ученых по составлению этого атласа. Автор пишет, что в настоящее время венгерские этнографы не располагают каким-либо трудом, который давал бы общий обзор различных сторон культуры венгерского народа. Венгерский этнографический атлас призван восполнить данный пробел.

Опросные листы атласа включают 200 тем, которые более или менее пропорционально представляют важнейшие отрасли этнографии. Так, земледелие отражено в 30 темах, животноводство — в 15, домашнее хозяйство и питание — в 30 и т. д. В атлас войдет материал, относящийся ко времени с конца XIX в. до наших дней. В Венгрии именно в последние десятилетия XIX в. произошли крупные изменения в образе жизни и формах быта. Поскольку поколение, выросшее при исчезнувших ныне условиях, уходит, — становится еще более очевидной необходимость быстрого составления атласа.

Составление Венгерского этнографического атласа предусмотрено планом работ Венгерской академии наук и будет осуществляться под руководством комиссии, в которую вошли Б. Гунда, Й. Барабаш, В. Диосеги, Ю. Морваи и Л. Солноки. Составление атласа началось в 1957 г. и должно быть завершено в течение трех лет.

В рецензируемом журнале в течение 1956—1957 гг. напечатан также ряд работ этнографов других стран, в частности: Г. Читая (СССР) «Из истории виноградарства и виноделия Грузии» (1957, № 4), О. Скальникова (Чехословакия) «Изучение быта и культуры рабочего класса в Чехословакии» (1956, № 1—2), Л. Шмидта (Швейцария) «К вопросу об орудиях труда, изображенных на так называемой «вазе жнецов», найденной во дворце Хагья Триада (о. Крит)» (1956, № 4) и ряд других.

Из краткого обзора содержания журнала видно, что в поле зрения венгерских этнографов находятся многие отрасли этнографической науки. Следует отметить также, что усилия ученых Венгрии направлены как на сбор и обработку новых материалов, так и на их обобщение. Журнал стремится удовлетворить растущий с каждым годом интерес венгерских этнографов к достижениям своих коллег за рубежом, в первую очередь в Советском Союзе и в странах народной демократии. Работы венгерских этнографов, рассмотренные в настоящем обзоре, свидетельствуют о том большом вкладе, который вносят венгерские ученые в исследование культуры своего народа.

В. Шуртанов